

УДК 355.94:94(47+57)''1953/1964''

© **Абрамова Ю.А., 2011**

НЕЗАВЕРШЕННАЯ РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЁВА: ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1953-1964 гг.

Аннотация. Статья, написанная на основе архивных материалов, посвящена незавершенной военной реформе 1953–1964 гг. Автором выявлены субъективные и объективные факторы, предопределившие реформу; рассмотрено сокращение Вооруженных Сил СССР, как предпосылка преобразований; а также реконструированы планы Н.С. Хрущёва по изменению структуры армии.

Ключевые слова: хрущёвская «оттепель», военная реформа, вооруженные силы, территориально-милиционная армия.

© **Yu. Abramova, 2011**

N.S. KHRUSHCHEV'S UNFINISHED REFORM: TRANSFORMATION OF THE SOVIET ARMED FORCES IN 1953-1964

Abstract. Article is written on the basis of archival materials devoted to unfinished Military Reform of 1953-1964 years. The author identified the subjective and objective factors that predetermined the reform and considered the reduction of the Armed Forces as a prerequisite for the change, as well as reconstructed N.S. Khrushchev's plans on restructuring the army.

Key words: Khrushchev's "thaw", military reform, the armed forces, territory-militia army.

Продолжающаяся в последние годы реформа Российской армии характеризуется двумя основными составляющими: переходом к новому принципу комплектования вооруженных сил и изменением их структуры. Однако, решая вопрос о том, следует ли сделать ставку на профессиональную армию, стоит ли сокращать боеголовки и пусковые установки и т. п., нужно учитывать, что подобные вопросы уже обсуждались в нашей стране в 1950–1960 гг.

Таким образом, проводя военную реформу сегодня, необходимо принимать во внимание и учитывать исторический опыт реформирования Вооруженных Сил СССР периода хрущёвской «оттепели».

Факторы, предопределившие военную реформу

Говоря о *военной реформе* периода хрущёвской «оттепели», мы будем подразумевать под ней структурное преобразование вооруженных сил в рамках советской политической системы, не затрагивающее доминирующего положения Коммунистической партии в данной политической системе.

Совершенно очевидно, что происходившие в военном ведомстве преобразования были неразрывно связаны с изменением советской политической системы после смерти И.В. Сталина. На реформирование вооруженных сил партийным руководством в 50-60-е гг. прошлого века оказал влияние ряд объективных и субъективных факторов.

К *объективным факторам* относятся, прежде всего, *внешнеполитическая ситуация*. После смерти И.В. Сталина основой внешнеполитической доктрины советского

руководства, как известно, стала идея о мирном сосуществовании капиталистической и социалистической систем, воспринимавшемся как политическая, экономическая и идеологическая борьба [9, 271-272]. Противоречивость внешнеполитической доктрины предопределяла двойственность советской внешней политики, в которой боролись две тенденции – соперничество и сотрудничество со странами Запада.

Соперничество проявлялась, прежде всего, в противостоянии двух лагерей, оформившемся к середине 50-х гг. в противостояние двух блоков. Это противостояние из-за сфер влияния в мире привело к крупнейшим внешнеполитическим кризисам – Берлинскому 1961 г. и Карибскому 1962 г., особую остроту которым придавало наличие у сверхдержав ядерного оружия. Противостояние систем и потенциальная угроза нападения со стороны Запада заставляли Советский Союз реформировать Вооруженные силы для совершенствования и поддержания их в постоянной боеготовности.

Второй тенденцией советской внешней политики являлось сотрудничество Советского Союза со странами Запада. Угроза ядерной войны и осознание возможности гибели в ней человечества привели советскую партийную элиту к пониманию неизбежности сотрудничества. В целях налаживания отношений между двумя блоками Советский Союз выступил с рядом мирных инициатив, главным образом, пропагандистского характера. 10 мая 1955 г. СССР представил на рассмотрение ООН проект о частичном разоружении. Вооруженные силы СССР, США, КНР, Англии, Франции и других государств планировалось существенно сократить. Сокращение намечалось провести в два этапа: на первом – уменьшить численность обычных видов вооруженных сил и прекратить испытания атомного оружия; на втором – осуществить программу полного запрещения атомного оружия. Однако советские предложения были отвергнуты США и Англией, поскольку, по мнению Запада, не обеспечивали «безопасности «свободного мира» [2, 233,425].

Новый подход к сокращению гонки вооружений был предложен СССР в 1959 г. 18 сентября 1959 г. на заседании 14 сессии Генеральной ассамблеи ООН. Н.С. Хрущёв от имени советского правительства сделал заявление о всеобщем и полном разоружении в 4 этапа, представив программу, рассчитанную на 4 года. Предполагалось распустить сухопутные армии, военно-морские флота и военно-воздушные силы; упразднить генеральные штабы, военные министерства, военные базы; закрыть военные учебные заведения и уничтожить или переработать уже созданное оружие. Военные ракеты всех радиусов действий предлагалось ликвидировать, оставив ракетную технику лишь как средство транспорта и освоения космического пространства. Должны были сохраниться только минимальные контингенты внутренней охраны (милиции, полиции), вооруженные легким стрелковым оружием и предназначенные для поддержания внутреннего порядка и защиты личной безопасности граждан [13, 172-174, 189–190,197-201].

Как и прежде, предложения СССР были отвергнуты. Успехом завершились лишь переговоры в Москве 1963 г. – был подписан договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой.

Несмотря на явно пропагандистский характер советских мирных инициатив 1950-х гг. во внешней политике СССР, очевидна тем не менее готовность советского партийного руководства к компромиссу и сотрудничеству с Западными странами. Кроме того, предложения СССР о сокращении Вооруженных сил подкреплялись в середине 50-х гг. выводом советских войск и ликвидацией военных баз в Финляндской республике, Австрии, Китае и Румынии.

Таким образом, политика мирного сосуществования, исключавшая прямую угрозу третьей мировой войны, позволяла советской партийной элите рассмотреть перспективу сокращения Вооруженных сил СССР и расходов на оборону страны.

Вторым объективным фактором, предопределившим реформирование Советской армии, стала *внутриполитическая ситуация* в Советском Союзе.

Политика мирного сосуществования, как уже отмечалось, понималась как состязание двух систем, мирное экономическое соревнование с капитализмом. Это соревнование требовало значительного снижения военных расходов.

«...Гонка вооружений уже сейчас тяжелым бременем ложится на плечи народов, – отмечал Первый секретарь ЦК КПСС. – Она влечет за собой рост цен на предметы народного потребления, сокращение реальной заработной платы, пагубно влияет на экономику многих государств... от мирного труда оторвано более ста миллионов человек, причем наиболее энергичных и работоспособных людей труда, людей науки и техники. Огромное количество человеческой энергии, знаний, изобретательности, мастерства падает, как в бездонную бочку, поглощается растущими вооружениями» [13, 167].

Н.С. Хрущёв был также убежден, что если военных не контролировать и дать им возможность развернуться в «собственное удовольствие», «они вгонят страну в бюджетный гроб», «все государство по миру пустят», «врагу и воевать не потребуется... сами погибнем, разоримся». Осенью 1959 г. на переговорах Н.С. Хрущёв и президент США Д. Эйзенхауэр сошлись во мнении, что деньги на вооруженные силы «выбиваются» министрами обороны одинаково: сначала те запугивают Правительство успехами противника в разработке вооружений, а затем – требуют денег для ликвидации «отставания». Исходя из этого, Первый секретарь ЦК выступал за сокращение финансирования вооруженных сил, намереваясь срезать «лишний жирок» у военных, а освободившиеся деньги направить на сокращение или полную отмену налогов с населения, повышение его жизненного уровня, увеличение жилищного строительства, сокращение рабочего дня, а также субсидирование национальной экономики и широкую помощь слаборазвитым странам» [13, 200; 25, 46; 46, 83-84; 39-2, 409].

К субъективным факторам, оказавшим влияние на реформирование вооруженных Сил, на наш взгляд, следует, в первую очередь, отнести личность самого Н.С. Хрущёва и его отношение как в целом к армии, так и непосредственно к решению военных вопросов.

Сам Н.С. Хрущёв признавал, что он «не военный человек», а полученное им во время Великой Отечественной войны звание генерал-лейтенанта носит формальный характер¹. Во время войны в беседах с генералами Первый секретарь ЦК неоднократно указывал на свою недостаточную компетентность в чисто военных вопросах. Но, приобретя определенный опыт участия в военных действиях, глава партии уже не упоминал о том, что ему не достает военных знаний. Напротив, «он поражал всех своей безапелляционной уверенностью, с которой выносил не только военно-политические, но даже военно-стратегические решения»².

Видимо, долгое пребывание Н.С. Хрущёва в военной среде позволило ему, в конечном итоге, прийти к выводу, что он неплохо разбирается в военных проблемах. Формированию такого мнения, очевидно, способствовало и главенствующее положение Н.С. Хрущёва в партийной элите, и, соответственно, во всем государстве. Являясь фактически преемником И.В. Сталина, который единолично решал все вопросы обороны, Н.С. Хрущёв продолжил установившуюся традицию. Подобное положение дел вполне отвечало деятельной натуре и безудержному темпераменту главы партии.

Однако единоличное принятие решений Первым секретарем ЦК вызывало недовольство партийной элиты. Во время заседаний Президиума ЦК в октябре 1964 г. с критикой главы партии и государства по этому вопросу выступили Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин и Н.В. Подгорный [14, 127, 133-134].

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее: РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 243. Л. 53.

² Гобарев В. Хрущёв и военные: историко-психологический анализ / Доклад на конференции, посвященной 100-летию Н.С. Хрущёва в г. Провиденсе штата Род-Айленд на базе Брауновского университета в декабре 1994 г. Ксерокопия доклада хранится у автора. Лл.30, 39-40.

Еще меньше Н.С. Хрущёва интересовало мнение военных по вопросам обороны. «Армию он (Н.С. Хрущёв – Ю.А.), по существу, третирует, с нашими прославленными военачальниками не считается, – отмечалось в проекте доклада Д.С. Полянского, подготовленном к октябрьскому Пленуму ЦК КПСС 1964 г. – Он возомнил себя военным теоретиком и выдвинул ряд идей, которые военными не поддерживаются» [38, 118].

По всей видимости, Н.С. Хрущёв полагал, что место, занимаемое им в партийной иерархии, давало повод не только для вмешательства в военные вопросы, но и для самостоятельного их решения на основе имеющихся у него военных знаний.

На представления главы партии о перспективах существования Советской армии наложила также свой отпечаток идея об отмирании государства, которую выдвинул К. Маркс и поддержал В.И. Ленин. В связи с этим Н.С. Хрущёв и другие партийные руководители того времени относились к вооруженным силам как к непостоянному элементу политической системы общества, движущегося к коммунизму. Несмотря на признание армии сложным государственным механизмом, Первый секретарь ЦК подчеркивал ее временный характер, связанный лишь с необходимостью защиты от внешних врагов в период «холодной войны» и противостояния капиталистической и социалистической систем¹.

Заявление на XXII съезде КПСС в 1961 г. о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» [9, 220, 227], толкало на соответствующие изменения в Вооруженных силах СССР.

Еще в дореволюционный период и в первые годы советской власти большевистским руководством разрабатывались идеи о «замене постоянного войска всеобщим вооружением народа», как это предусматривала программа РСДРП, принятая на II съезде партии в 1903 г. Этот вопрос вновь обсуждался на VIII и IX съездах ВКП(б), где была принята резолюция «О переходе к милиционной системе». Она предписывала строить территориально-милиционную армию через обязательное военное обучение рабочих и трудовых крестьян, приближенное к производственному процессу и при совпадении армий, полков, рот и т. д. с заводами, деревнями, уездами и т. д. Но из-за сложной внутри- и внешнеполитической ситуации в стране от перехода к территориально-милиционной армии пришлось отказаться до наступления более благоприятных условий. В конце 20-х – начале 30-х гг. армия снова подверглась реформе, основа которой заключалась в переходе к территориально-кадровой системе военного строительства [5, 138-140].

С идеями перехода вооруженных сил на территориальную систему комплектования, постепенно сошедшими на нет, Н.С. Хрущёв был хорошо знаком, реализуя их в двадцатые годы на Украине. Теперь он собирался претворить их в жизнь, но на новом уровне и в новых условиях. В этом смысле личность Первого секретаря ЦК, несомненно, наложила отпечаток на проводимую в 50–60-е гг. военную реформу.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что объективные факторы (внешнеполитическая и внутривнутриполитическая обстановка) делали военную реформу в 50–60-е гг. неизбежной, а субъективные факторы (прежде всего, личность и взгляды самого Н.С. Хрущёва) придавали ей своеобразие и предопределили, в конечном счете, ее незавершенность.

Инициатором военной реформы периода «оттепели» следует считать именно Н.С. Хрущёва, который, в силу своего положения в партийной иерархии, не только инициировал изменения в военной области, но и проводил их в жизнь в соответствии с собственными представлениями о месте и роли армии в советской политической системе. Это позволяет нам с полным основанием назвать военную реформу 50–60-х гг. «хрущёвской».

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 268. Л. 60; Д. 269. Л. 21-22, 93-94.

Сам Н.С. Хрущёв определял свой подход к реформированию вооруженных сил как «вмешательство в военные дела», участие в «перевооружении Советской Армии», «творческий период», «интереснейший этап... жизни, принесший наибольшее удовлетворение» [47, 79; 40, 92-93]. Сын Первого секретаря С.Н. Хрущёв также не употребляет термина «военная реформа», отмечая наличие у Н.С. Хрущёва «своей военной философии», «военной идеологии»¹.

Вместе с тем даже в своей «военной идеологии» глава партии был непоследователен. Плана преобразований военной сферы не существовало. О намерениях главы государства мы можем судить лишь на основе записки, направленной им в ЦК КПСС в 1959 г., его отдельных высказываний и воспоминаний других лиц о его идеях, которые, зачастую, были также противоречивыми.

Мысли о реформировании вооруженных сил Н.С. Хрущёв вынашивал давно. Сначала он только интуитивно чувствовал направление преобразования армии, но постепенно его представления становились все более отчетливыми, а претворение их в жизнь – более уверенным. К 1963 г. Первый секретарь ЦК окончательно сформулировал позицию по отношению к вооруженным силам, к которой он шел, начиная с 1954 г., со своего первого столкновения с адмиралом Н. Кузнецовым².

Предпосылки военной реформы

Импульсом к началу «хрущёвской» военной реформы послужила, по всей видимости, необходимость сокращения вооруженных сил после смерти И.В. Сталина.

Согласно секретным данным, приведенным в докладной записке министра обороны Г.К. Жукова и начальника Генерального штаба В.Д. Соколовского, направленной в ЦК КПСС в 1956 г., на 1 марта 1953 г. численность Вооруженных сил СССР составляла 5 396 038 чел. За период с 1 марта 1953 г. по 1 января 1956 г. было сокращено 989 822 военнослужащих, таким образом, численность Советской армии к 1 января 1956 г., составила 4 406 216 чел. [37, 283].

Однако согласно официально распространенным данным, на 1 января 1955 г. Вооруженные Силы составили 5 763 000 чел [25, 33]. С учетом декларированного в 1955 г. сокращения армии на 640 000 чел., ее численность на 1 января 1956 г. должна была составить 5 123 000 чел³.

Существенное различие секретных данных Министерства обороны и официальных цифр численности армии, провозглашенных на заседании Верховного Совета СССР, объясняется, на наш взгляд, тем эффектом, который должно было произвести пропагандистское заявление Н.С. Хрущёва о сокращении вооруженных сил более чем на полмиллиона человек в 1955 г., в то время как реальное сокращение началось еще после смерти И.В. Сталина и к 1956 г. численность армии была уже значительно ниже провозглашенной. Пропагандистский эффект должно было еще более усилить заявление советского правительства о сокращении численности Вооруженных сил СССР на 1 200 000 человек в течение 1956–1957 гг., в результате которого число военнослужащих к началу 1958

¹ Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв и военное строительство в 1953-1964 гг. / Доклад на конференции, посвященной 100-летию Н.С. Хрущёва в г. Провиденс штата Род-Айленд в декабре 1994 г. Ксерокопия доклада находится у автора. Лл.1, 6.

² Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв и военное строительство... Лл.37.

³ Численность вооружённых сил на 1 января 1955 г. должна была составить 5 763 000 чел. С учётом официально объявленного сокращения в 1955 г. на 640 000 чел, численность армии на 1 января 1956 г. составляет, соответственно, 5 123 000 чел. [18, 16-17].

г. должно было составить 3 923 000 чел¹. В действительности же армия за 1956 г. была сокращена на 420 000 человек и уже к началу 1957 г. составила 3 986 216 чел.². Декларируемого значительного сокращения армии на 1 840 000 чел. в период 1955–1957 гг., как нам представляется, не произошло. Фрагментарные данные военных архивов позволяют также предположить, что уменьшение количества военнослужащих произошло не одновременно в 1955–1957 гг., а растянулось во времени с марта 1953 г. по январь 1958 г.

По всей видимости, к началу 1958 г. декларируемая численность армии была приведена в соответствие с фактическим числом военнослужащих. В дальнейшем официальные данные о сокращении воинов Советской армии и информация Министерства обороны, судя по всему, не расходились. В 1958 г. сокращение составило 300 000 чел³.

Объявленное сокращение советских Вооруженных сил в 1955–1958 гг. в общей сложности на 2 140 000 человек было приурочено к советским мирным предложениям о частичном разоружении от 10 мая 1955 г.

В рамках сокращения вооруженных сил в 1955–1958 гг. были ликвидированы советские военные базы Порккала-Удд в Финляндской республике, Порт-Артур в Китае; выведены советские войска из Австрии, Румынии; уменьшены группы войск в Венгрии, ГДР, Польше⁴. На 1 декабря 1959 г. число военнослужащих Советской армии достигло 3 623 000 человек [25, 33].

Как вспоминает дипломат О.А. Гриневский, в конце лета 1959 г. помощник Н.С. Хрущёва А. Шевченко, составляя очередную речь для Первого секретаря ЦК, вставил в нее пассаж о смелых инициативах нашей дипломатии в 20-е гг. XX в., касавшиеся всеобщего разоружения [12, 65]. Видимо, понравившаяся главе государства идея послужила толчком к уже упомянутому нами заявлению советского правительства о всеобщем и полном разоружении, сделанном Н.С. Хрущёвым на заседании Генеральной ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г.

Продолжением инициативы ООН стала направленная в Президиум ЦК КПСС записка Н.С. Хрущёва от 8 декабря 1959 г., в которой предлагалось в одностороннем порядке сократить личный состав Вооруженных сил СССР на 1–1,5 млн чел. за 1–2 года. В качестве причин сокращения глава партии назвал благоприятный для идей социализма и авторитета СССР международный резонанс, который был бы вызван данной инициативой Советского Союза; а также успехи советского ракетостроения, компенсировавшие, с точки зрения главы государства, столь значительное сокращение людских ресурсов и позволявшие сохранить обороноспособность страны, высвободив при этом огромные бюджетные средства [10, 63-66].

14 декабря 1959 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н.С. Хрущёва, в которой, по воспоминаниям дипломата О.А. Гриневского, Первый секретарь ЦК активно отстаивал свою точку зрения: «У нас есть ядерный щит... наши ракеты самые лучшие в мире. Американцы... догнать нас не могут... Зачем нам щит – огромные армии, сконцентрированные в Европе? Это старый хлам, металлолом, который пудовыми

¹ Численность вооруженных сил на 1 января 1956 г. обозначалась в 5 123 000 чел. С учётом официально объявленного сокращения в 1956-1957 гг. на 1 200 000 чел, численность армии на 1 января 1958 г. должна была составить, соответственно, 3 923 000 чел. [19, 260-261].

² Численность вооруженных сил на 1 января 1956 г. составила 4 406 216 чел. С учетом сокращения в 1956 г. на 420 000 чел, численность армии на 1 января 1957 г. составляет, соответственно, 3 986 216 человек [37, 283].

³ Постановления Совета Министров СССР за январь 1958 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. С. 48-49. См. также 37, 294-297; 23, С.353.

⁴ Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 41107. Оп. 1. Д. 59. Лл. 5-7; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее: ЦАМО). Ф. 32. Оп. 843327. Д. 3. Л. 96.

гирями висит на шее народа, отвлекая миллионы рабочих рук от созидательного труда» [12, 127-128].

Активно возражать Н.С. Хрущёву никто из военных и членов Президиума ЦК КПСС не стал. На основании записки было принято принципиальное решение об одобрении сокращения армии, вынесен на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР «вопрос о проведении в одностороннем порядке мероприятий, направленных на ослабление международной напряженности», а также дано поручение Министерству обороны во главе с Р.Я. Малиновским сформулировать конкретные предложения по данному вопросу. 18 декабря 1959 г. в ЦК КПСС было созвано совещание военачальников для обсуждения практических мер по сокращению армии [10, 67-68].

22 декабря 1959 г. был созван Пленум ЦК, посвященный дальнейшему развитию сельского хозяйства, который предполагалось закончить 26 декабря. Тем не менее 25 декабря 1959 г. было принято постановление по сельскому хозяйству, а на следующий день был рассмотрен ряд дополнительных вопросов, среди которых и записка Н.С. Хрущёва. Первый секретарь ЦК выступил с сообщением, на основании которого была принята резолюция, одобряющая инициативу главы государства¹.

15 января 1960 г. на заседании сессии Верховного Совета СССР был принят закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», на основании которого предполагалось произвести сокращение на 1 200 000 человек и, соответственно, уменьшить расходы на военные нужды. В результате этих мероприятий численность вооруженных сил к 1962 г. должна была составить 2 423 000 чел [25, 34]. Во исполнение этого решения была издана директива Министерства обороны № 2 от 20 января 1960 г., информировавшая о преимуществах, методах и сроках реализации проводимого мероприятия, а также обязывающая всех военнослужащих ознакомиться с закрытым письмом, направленным по решению министра обороны Р.Я. Малиновского и начальника ГлавПУРа Ф. И. Голикова и разъяснявшим решения четвертой сессии Верховного Совета СССР².

Однако сокращение так и не было произведено в полном объеме. В связи с Берлинским кризисом 1961 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующей директивой министра обороны СССР и замначальника ГлавПУРа, сокращение вооруженных сил, запланированное на 1961 г., а также увольнение в запас солдат, матросов, сержантов и старшин, выслуживших сроки действительной военной службы, было временно приостановлено³.

По западным оценкам, советские Вооруженные силы достигли минимальной численности (3 000 000 чел) к июлю 1961 г. С августа 1961 г. начался рост армии, достигшей к концу года 3 800 000 чел. В 1962–1964 гг. вновь наметилась тенденция к снижению числа военнослужащих: 3 600 000 чел в 1962 и 3 300 000 чел в 1963 и 1964 гг. [8, 100–101]. Вместе с тем несмотря на произведенные в 1962–1963 гг. сокращения, численность Советской армии так и не была приведена к намеченному Н.С. Хрущёвым уровню в 2 423 000 чел.

Поскольку одной из главных целей сокращения вооруженных сил было высвобождение рабочей силы для использования ее в народном хозяйстве, то львиная доля демобилизованных военнослужащих направлялась на промышленные предприятия, в колхозы и совхозы.

Бывший соратник Н.С. Хрущёва Д.Т. Шепилов вспоминал о том, что Первый секретарь ЦК, оценивая значимость уволенных из армии военнослужащих для развития народного хозяйства, говорил: «Если бы майор был свинарем, то тогда бы ему цены не было... Раздули армию, для чего это нужно?» [50, 6]. Наиболее удачным образчиком тру-

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 398. Л. 16; Д. 399. Л. 1-3, 5, 7-10; Д. 416. Л. 2-3; Дд. 427, 436.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-40450. Д. 29. Лл. 18-20.

³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-40450. Д. 31. Лл. 307-309. См. также [36];

доустройства демобилизованного военного Н.С. Хрущёв считал пример некоего майора Чижга, ставшего свиначем в колхозе¹.

На декабрьском Пленуме ЦК 1959 г., обращаясь к воинам Советской армии, глава государства рассказал о другом, на его взгляд, поучительном примере: во время визита в США Н.С. Хрущёв на ферме у Президента США Д. Эйзенхауэра познакомился с бывшим генералом, ставшим управляющим. «А наши генералы, – продолжил Первый секретарь, – скажут, –ты что, что я тебе плохого сделал, я же за Родину воевал»². Интересно, что впоследствии, при правке этого выступления по указанию главы партии последняя фраза была отредактирована: «А возьмите-ка наших отставных генералов. Разве найдешь среди них такого, который бы согласился пойти, скажем, директором совхоза. Он, вероятно, посчитал бы это делом ниже своего достоинства»³.

12 августа 1957 г. Министерством обороны и ГлавПУРом была издана директива «О трудоустройстве и включении в активную общественно-политическую жизнь демобилизованных из армии и флота воинов», изданная на основе письма ЦК КПСС, в котором рекомендовалось обращать особое внимание на поддержку патриотических стремлений демобилизованных поехать работать на новостройки восточных и северных районов, шахты и целинные земли, а также разъяснять молодежи из сельскохозяйственных районов, чтобы они возвращались в свои районы, а не собирались ехать в крупные города⁴.

Стремление партийной элиты направить демобилизованных военнослужащих на стройки народного хозяйства еще отчетливей проявилось после «нового значительного сокращения» Советской армии 1960 г. 20 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 74, в котором особенно подчеркивалось: «Трудоустройство уволенных военнослужащих осуществлять преимущественно на предприятиях промышленности, стройках, на транспорте и в сельском хозяйстве, обратив особое внимание на организацию направления изъявивших желание выехать на работу и постоянное жительство в районы Севера, Урала и Сибири, Дальнего Востока и Казахской ССР, а также в колхозы и совхозы районов целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР»⁵. ЦК ВЛКСМ рекомендовалось посылать на стройки, предприятия и т. д. в первую очередь военнослужащих. «Обязать Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, Военные Советы и политические управления... провести широкую разъяснительную работу среди военнослужащих, увольняемых в запас, о важности участия их в работе и строительстве промышленных предприятий, железных дорог, электростанций, в угольной, металлургической, нефтяной и химической промышленности, на лесозаготовках, на транспорте, в сельском хозяйстве и по заселению районов целинных и залежных земель», – отмечалось в постановлении⁶. Агитация подкреплялась дифференцированной системой льгот, предоставляемых в зависимости от удаленности регионов от центра⁷.

23 марта 1960 г. во исполнение этого постановления была издана директива Министерства обороны и ГлавПУРа № 23, которой создавалась специальная система профтехобучения для военнослужащих⁸.

¹ Гобарев В. Указ. соч. Л. 55.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 427. Л. 85.

³ Там же. Д. 436. Л. 97.

⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-40450. Д. 23. Лл. 90-91.

⁵ Постановления Совета Министров СССР за январь 1960 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. С. 409.

⁶ Там же. С. 411.

⁷ Там же. С. 410-411.

⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-40450. Д. 29. Лл. 222-223.

Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, партийное руководство не удовлетворило результаты проделанной работы. 1 сентября 1960 г. была подписана директива Министерства обороны и ГлавПУРа № Д-69 «О трудоустройстве офицеров запаса», в которой констатировалось слабая разъяснительная работа в войсках по поводу призывов партии и Правительства ехать работать в районы новостроек, промышленных центров Севера, Урала, Сибири и целинных земель и предписывалось усилить агитацию и разъяснение¹.

9 июля 1963 г. издается аналогичная директива Министерства обороны и ГлавПУРа «О направлении в 1963 г. на ударные стройки и предприятия военнослужащих, уволенных в запас» № 19. Теперь, однако, акцент делался на конкретных предприятиях, куда посылались военнослужащие².

Выяснить число бывших воинов Советской армии, откликнувшихся на призывы партии и Правительства, не представляется возможным. Тем не менее из военнослужащих, демобилизованных во второй половине 1955 – августе 1956 гг., в Белоруссию, например, прибыло 9 735 человек. Из них 15,2% от общего числа трудоустроенных офицеров заняли посты партийных и советских работников, 24,8% устроились работать в промышленности и на транспорте и 7,3% – в сельском хозяйстве³.

На январской сессии Верховного Совета СССР выступивший начальник ГлавПУРа Ф.И. Голиков подчеркнул, что военнослужащие, демобилизованные из рядов вооруженных сил, нашли себя в рабочих специальностях [25, 139-140; 160-161]. Согласно его же секретной информации от 18 января 1960 г., солдаты, матросы, сержанты и офицеры, уволенные в запас с 1957 по 1959 гг., устроились на работу в Приморский, Сахалинский и Магаданский совнархозы, приняли участие в работе на дальневосточных и сибирских стройках, стройках Министерства тракторного строительства; в сооружении Братской ГЭС, Западно-Сибирского металлургического комбината; а также трудоустроились в различных городах и селах СССР⁴.

Согласно директиве ГлавПУРа № 11 от 14 февраля 1962 г., хуже всего дело обстояло с отправкой сокращенных военнослужащих в сельскую местность. Так, существовавшие задания по отправке военнослужащих были выполнены, например, в Туркестанском ВО – на 14%, Киевском ВО – на 18%, Бакинском ВО – на 23%, Белорусском ВО – на 35%⁵.

В целом, говоря о трудоустройстве военнослужащих, необходимо отметить, что, привлекая воинов Советской Армии к мирным профессиям, партия реализовывала на практике точку зрения Первого секретаря ЦК о необходимости направления демобилизованных военнослужащих в сферу народного хозяйства.

Сокращая вооруженные силы, партийно-государственное руководство СССР вынуждено было заботиться и о материальном обеспечении демобилизованных. На протяжении 1953–1958 гг. Советом министров СССР и ЦК КПСС были приняты постановления, определяющие размеры пенсий, материальное обеспечение и порядок переквалификации и трудоустройства военнослужащих. Вместе с тем необходимо отметить, что льготы и привилегии в полном объеме распространялись, в основном, на военнослужащих, прослуживших в вооруженных силах 25 и более лет. Лица с выслугой менее 20 лет лишались значительной доли привилегий, а также пенсий⁶.

¹ ЦАМО. Лл. 347-348 об.

² Там же. Д. 35. Лл. 232-248.

³ Все расчеты произведены нами по материалам: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 62. Л. 71. Погрешность составляет 0,1%.

⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 916420. Д. 5. Лл. 24-28.

⁵ Там же. Оп. А-40450. Д. 33. Л. 61.

⁶ Постановления Совета Министров СССР за сентябрь 1953 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования.

Поскольку в результате сокращения 1960 г. одновременно должно было быть демобилизовано большое число военнослужащих, Н.С. Хрущёв, предвосхищая беспокойство людей, в своей речи на январской сессии Верховного Совета СССР отметил, что необходимо, в первую очередь, позаботиться о нуждах кадровых военных (офицеров и политработников), которым предстоит переквалифицироваться [25, 49-50].

20 января и 8 июня 1960 г. были приняты постановления ЦК КПСС и Советского Правительства № 74 и № 591, которыми предписывалось оказывать содействие демобилизованным военнослужащим в переквалификации, трудоустройстве и предоставлении жилплощади¹.

В тоже время, учитывая опыт предыдущих сокращений и сложности новой демобилизации, была несколько изменена нормативная база рассматриваемого процесса. В докладной записке В. Дутова и А. Белобородова, направленной 2 марта 1960 г., сообщалось о ходатайстве Главного управления кадров и Центрального финансового управления Министерства обороны об изменении положении, при котором из вооруженных сил увольнялся офицерский состав в пожилом возрасте без права на пенсию. На основании этой записки было вынесено решение о внесении дополнения в постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1960 г. № 74 о выделении этой категории военнослужащих минимального размера пенсий².

Директивой Министерства обороны и ГлавПУРа «О трудоустройстве офицеров запаса» № Д-69 от 1 сентября 1960 г. запрещалось увольнять из армии молодых перспективные офицеры³. А директивой Министерства обороны и ГлавПУРа «О направлении в 1963 г. на ударные стройки и предприятия военнослужащих, уволенных в запас» № 19 от 9 июля 1963 г. не рекомендовалось досрочное увольнение военнослужащих, которым осталось прослужить незначительное время до выслуги лет, дающей право на пенсию⁴.

Однако на практике все было далеко не так радужно. Большинство демобилизованных военнослужащих столкнулось с многочисленными трудностями при поиске работы и получении жилплощади.

Так, например, среди 50 137 демобилизованных военнослужащих во второй половине 1955 – августе 1956 гг., прибывших в Армянскую, Белорусскую, Казахскую, Киргизскую, Таджикскую, Туркменскую, Узбекскую и Украинскую республики, только около 75,4% нашли работу и 4,6% пошли на курсы, а 3,3% остро нуждающихся в работе ее так и не получили.

Наибольший процент трудоустроенных военнослужащих приходится на Узбекистан (98% от общего числа прибывших в эту республику), Таджикистан (93,9%) и Казахстан (92%); наименьший – на Украину (70,6%), Белоруссию (74,1%) и Армению (77,6%).

Из всех рассматриваемых военнослужащих только 78,4% от общего числа всех демобилизованных военнослужащих были обеспечены жилплощадью. В этом плане лучше всего были снабжены военные, уволенные из рядов Советской армии в указанный промежуток времени и прибывшие в Узбекистан (90,5% от общего числа прибывших в эту республику), в Таджикистан (87,6%) и в Казахстан (84%), хуже всего – в Киргизию (71,6%), на Украину (77%) и в Белоруссию (77,5%)⁵.

С. 118-119, 706-707; Постановления Совета Министров СССР за июль 1958 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. С. 74-75; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 62. Лл. 66, 76.

¹ Постановления Совета Министров СССР за июнь 1960 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. С. 88.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 916420. Д. 1. Лл. 151-153.

³ Там же. Оп. А-40450. Д. 29. Лл. 347 об.

⁴ ЦАМО. Ф. 32. . Оп. А-40450. Д. 35. Лл. 232.

⁵ Все расчеты произведены нами по материалам: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 62. Лл. 66-71, 73, 75-77, 79. Погрешность составляет 0,1%.

В 1958 г., по данным Министерства обороны, должно было быть уволено 63 504 офицера, из них только 64,3% было обеспечено пенсиями. На 1 октября 1958 г. 6,2% от общего числа уволенных офицеров в течение 1958 г. не было трудоустроено, а 18,4% – не обеспечены жилплощадью.

С учетом общего числа офицеров, уволенных по всем оргмероприятиям в 1953–1958 гг., – 4 736 офицеров от общего числа демобилизованных офицеров за эти годы не было трудоустроено и 47 674 офицера не было обеспечено жилплощадью. Для сравнения: в 1953–1955 и 1958 гг. было уволено 235 742 офицера [37, 283, 303-306].

После сокращения 1960 г. в Харьков прибыло 18 434 офицера, из них было трудоустроено 67,7% военнослужащих, обеспечено жилплощадью 24,3% военнослужащих, до конца года предполагалось обеспечить квартирами еще 38% офицеров. Тем не менее даже в этом случае без жилплощади оставалось 5,5%, в то время как 16,3% из числа офицеров, направленных в Харьков, уже имели жилплощадь в других городах СССР¹.

Анализируя все имеющиеся в нашем распоряжении данные, приходится констатировать, что сокращения вооруженных сил не были достаточно продуманы и подготовлены в социальном плане.

Одновременно с уменьшением численности Советской армии происходило *сокращение военного бюджета*. Сравнивая официально представленные данные и архивные материалы, можно заметить сокращение удельного веса расходов на оборону в государственном бюджете. В то же время необходимо отметить некоторое различие между официально объявленными и реальными цифрами: удельный вес военных расходов в бюджете в 1953 г. официально составлял 20,8%, а на самом деле – 31,2%; удельный вес военных расходов в бюджете в 1954 г. официально составлял 17,8%, а на самом деле – 22,6%. Подобную разницу, на наш взгляд, можно объяснить стремлением партийного руководства скрыть реальные затраты на оборону.

Одновременно реализовывалось намерение Н.С. Хрущёва о переброске средств из военной сферы в гражданскую. С 1955 г. официально объявленная и фактическая доля военного ведомства в госбюжете становятся не только приблизительно равными, но, более того, удельный вес расходов Министерства обороны в бюджете, согласно архивным данным, был чуть ниже, чем официально объявленный.

В 1961 г. в связи с Берлинским кризисом, повлекшим приостановление сокращения Советской Армии, постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР были повышены расходы на оборону, несколько сниженные впоследствии [15, 283; 16, 42; 17, 28; 18, 16; 20, 72; 22, 59; 24, 18; 25, 187; 26, 59; 27, 59; 28, 43; 29, 68; 36; 7, 294].

Снизить расходы на оборону был призван и новый закон о пенсиях военнослужащим и их семьям. В апреле 1959 г. Н. Игнатов, Н. Шверник, А. Зверев, И. Конев, А. Шелепин, Н. Дудоров направили докладную записку в Совет Министров СССР, где представили на рассмотрение проект закона, предлагающий значительное сокращение пенсий военнослужащим и их семьям, в том числе и тем, которым она была назначена после 1 октября 1946 г., а также перерасчет срока службы. В условиях сокращения численности вооруженных сил возможность выслужить пенсию, таким образом, становилась еще более затруднительной. Постановлением Правительства № 876 от 27 июля 1959 г. предложение о пересмотре пенсионного обеспечения военнослужащим было принято. Определяющую роль при этом сыграло, видимо, то обстоятельство, что в результате реализации этого постановления сокращались расходы на выплату пенсий по Министерству

¹ Все расчеты произведены нами по материалам: ЦАМО. Ф. 32. Оп. 916420. Д. 4. Л. 11. Погрешность расчётов составляет 0,1%.

обороны примерно на 820 млн рублей в год, общая экономия средств была порядка 915 млн рублей в год¹.

Вместе с тем и *сокращение численности Вооруженных сил СССР, и экономия на военном бюджете страны* не составляли сути военной реформы, являясь, по существу, лишь условиями ее проведения.

Сущность хрущёвской военной реформы

Сутью военных преобразований следует считать взгляды Н.С. Хрущёва на *изменение соотношения видов войск*.

По мнению партийного лидера СССР, возможным главным противником в будущей войне будут Соединённые Штаты Америки. Для подготовки к войне с таким «высокоорганизованным» врагом, обладавшим «очень мощной промышленностью и... высоким техническим уровнем», следовало «иметь достаточное количество таких новейших средств, которыми, безусловно, противник будет вооружен». Поскольку, с точки зрения Н.С. Хрущёва, американцы «не будут устилать трупами своих солдат нашу землю, а будут пользоваться, главным образом, стратегическими средствами ведения войны», необходимо было готовиться к войне нового уровня².

В решающей роли ядерного оружия в будущей войне Первый секретарь ЦК не сомневался, ибо «если разразится война с использованием старых средств, а потом стрелка успеха начнет клониться в пользу одной стороны, то в последнюю минуту, когда иного выхода не останется, другая сторона, терпящая поражение, рискнет пойти на применение термоядерного оружия» [49, 90]. В соответствии с тем, что мировая война будет ракетно-ядерной, она уравнивает все шансы: «Одна бомба разметет несколько дивизий. Так что количество дивизий – это сейчас не признак силы, а, грубо говоря, человеческое убойное мясо. Поэтому мы иначе подходим к вопросам войны и не измеряем соотношение сил численностью населения» [43, 90].

В условиях глобального ядерного противостояния Н.С. Хрущёв полагал, что любой локальный конфликт – лишь начало ядерного столкновения СССР и США. Это неверие в возможность региональных конфликтов привело Первого секретаря ЦК к мысли о ненужности тактического ядерного оружия. В феврале 1963 г. на выездном заседании Совета обороны, где рассматривался вопрос о перспективах дальнейшего ракетостроения, глава партии отметил, что отрицательно относится к тактическому ядерному оружию, соизмеримому по стоимости с боеголовкой межконтинентальной ракеты. Расходы на производство тактического ядерного оружия Н.С. Хрущёв воспринимал как деньги, выброшенные на ветер. На заседании Совета обороны было принято решение не развивать тактического ядерного оружия [39, т. 2, 420-421; 12, 68].

Отсутствие вероятности локальных войн и наличие мощного ядерного оружия, с точки зрения главы государства, позволяло практически отказаться от развития обычных средств вооружения. По воспоминаниям дипломата О.А. Гриневского, Н.С. Хрущёв часто повторял: «Времена изменились. Не числом солдат с ружьями, а огневой мощью и средствами доставки определяется теперь обороноспособность. Необходимо поэтому укреплять и совершенствовать ракетно-ядерный щит страны. А военная авиация и флот утратили прежнее значение. Их нужно постепенно сокращать и заменять ракетами» [12, 124-125].

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 506. Лл. 273-284. (Архив Новейшей истории России. Оп. 40. Т. 2. 1959. Д. 506.); Постановления Совета Министров СССР за июль 1959 г. Б.м. Б.г. Для служебного пользования. С. 337-343.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 269. Лл. 71, 143. См. также [48, 77; 49, 78].

Свое первое вмешательство в военные дела Первый секретарь датировал 1954 г., когда, возвращаясь из поездки в Китай, он проинспектировал флот, в результате чего пришел к выводу, что тот не может противостоять флоту США или Англии. Учитывая появление нового оружия, Н.С. Хрущёв отверг концепцию строительства надводного военно-морского флота, предложенную главнокомандующим ВМФ адмиралом Н. Г. Кузнецовым в докладной записке от 31 марта 1954 г. и в целом продолжавшую сталинскую военно-морскую реформу. С 1955 г. СССР отказался от ориентации на надводный флот. Строительство новых кораблей было прекращено, значительная часть судов отправлена на металлолом. Приоритетное развитие получило строительство атомных и дизельных подводных лодок, а также производство большой серии стратегических подводных ракет-носителей, впоследствии ставших основой морских стратегических ядерных сил.

Резкое возражение адмирала Н.Г. Кузнецова против подобного подхода привело в конечном итоге к тому, что с формулировкой «за неудовлетворительное руководство Военно-Морским Флотом», видимо, по инициативе Н.С. Хрущёва и министра обороны Г.К. Жукова, Н.Г. Кузнецова сняли с должности главкома ВМФ. Данное решение было оформлено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 декабря 1955 г. 13 февраля 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О неудовлетворительном состоянии дел в Военно-Морском Флоте», осудившее состояние боевой готовности флотов и воинской дисциплины и возложившее ответственность за создавшееся положение на Н. Г. Кузнецова. Его также обвинили в «неправильной оценке роли флота в будущей войне», «допущении ошибок во взглядах и разработке направления дальнейшего строительства и развития флота». Бывшему главкому ВМФ был объявлен выговор и указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1956 г. он был вновь понижен в воинском звании до вице-адмирала, а затем отправлен в отставку [1; 34; 33; 35; 4].

Несмотря на проявившееся недовольство военнослужащих, Первый секретарь ЦК продолжал отстаивать свои идеи. 20 апреля 1956 г. во время визита в Великобританию на встрече со студентами Королевского Гринвичского морского колледжа Н.С. Хрущёв сделал одно из первых публичных заявлений об изменении советской военной доктрины – о переходе от массового применения войск на поле боя к ракетно-ядерному противостоянию [11].

В начале 1957 г. на одном из заседаний Совета обороны СССР Н.С. Хрущёв предложил принять программу постепенной замены бомбардировочной авиации баллистическими ракетами и истребителей перехватчиков зенитно-ракетными комплексами [39-1, 291].

В сентябре 1958 г. на ракетно-ядерном полигоне Капустин Яр Первый секретарь ЦК разъяснил свой взгляд на строительство вооруженных сил: «Если подойти разумно, то можно в короткий срок перевести армию на ракеты и, закрывшись ими, как щитом, заняться мирными делами» [39, т.1, 409].

На выездном заседании Совета обороны в Филях в феврале 1963 г. глава правительства окончательно сформулировал позицию, к которой шел с 1954 г.: «Основой обороны сегодня являются стратегические ракеты – межконтинентальные, промежуточной и средней дальности. Они держат под ударом, под страхом смерти всю территорию противника...» [39, т. 2, 426].

От этих идей Н.С. Хрущёв не отказался и в сентябре 1964 г. на демонстрации партийному руководству достижений в области современных вооружений в подмосковной Кубинке [39, т. 2, 482-490].

Таким образом, основу вооруженных сил, по мнению главы партии и правительства, должны были составлять не надводные корабли, самолеты, вертолеты, танки и бронетранспортеры, а *средства доставки ядерных зарядов* – крылатые ракеты на атомных

подводных лодках и баллистические (межконтинентальные, промежуточной и средней дальности) ракеты. Исходя из этого, следовало приостановить производство новых самолетов, переключить авиационные заводы на строительство пассажирских самолетов, передать военные аэродромы гражданской авиации, а надводные корабли – частично уничтожить, частично перепрофилировать под пассажирские, рыболовные суда и турбазы. Данная программа начала выполняться, но вскоре, в связи с неэкономичностью и неэффективностью этих мер, от них вынуждены были отказаться [25, 36; 3, 140-144; 39, т. 1, 400-409; 39, т. 2, 425-427].

Изменение приоритетов в строительстве Вооруженных сил СССР видно из соотношения расходов на производство ракетной техники и других видов вооружения. Так, в 1958 г. на ракетную технику был затрачено 0,46 млрд руб., на другие виды вооружения – 2,43 млрд руб. в оптовых ценах 1959 г., в масштабе цен 1961 г.; в 1959 г. – 0,896 к 2,654 млрд руб. Однако вскоре положение меняется: это соотношение в 1960 г. составляет соответственно 1,37 к 2,71 млрд руб.; по плану 1961 г. – 2,287 к 2,918 млрд руб.; а к 1965 г. 4,1 к 3,7 млрд руб. [6, 303]

На июльском пленуме ЦК КПСС 1960 г. Н. С. Хрущёв заявил, что принятие решения об уменьшении численности Советской армии было основано на уверенности в возможности сохранения высокой боеготовности вооруженных сил за счет усиления их огневой мощи, и выдвинул формулу: «разоружение через вооружение»¹.

Таким вооружением, по мнению Председателя Совета Министров, должны были стать ракеты. Еще 20 мая 1954 г. правительством было принято решение о разработке межконтинентальной баллистической ракеты, способной поразить любую стратегическую цель в любом районе земного шара.

Во исполнение этого постановления конструкторские бюро разработали несколько вариантов ракет с разными радиусами действия. 20 февраля 1956 г. состоялось первое испытание ракеты Р-5. В 1957 г. ракетой Р-7, запускавшейся только со специального космодрома, был выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 г. – пилотируемый космический корабль «Восток» с Ю.А. Гагариным. Комплекс с ракетой Р-7 был принят на вооружение в январе 1960 г., а в сентябре 1960 г. – в серийное производство запущена модернизированная ракета Р-7А с большей дальностью полета [6, 240, 249; 7, 183, 186].

В августе 1960 г. на приеме в Кремле в честь Г. Титова Н.С. Хрущёв заявил: «У нас нет 50 или 100-мегатонных бомб, у нас есть бомбы мощностью свыше 100 мегатонн. Мы вывели в космос Гагарина и Титова, но мы можем заменить их другим грузом и направить его в любое место на Земле» [7, 187].

В 1957–1958 гг. происходили испытания ракеты Р-12, поступившей на вооружение с апреля 1959 г. В сентябре того же года был испытан ее шахтный вариант. С 1959 г. рядом КБ разрабатываются шахтные варианты межконтинентальных баллистических ракет: Р-9, Р-9А, Р-14, Р-16, УР-100. В начале 60-х гг. они принимаются на вооружение. К 1960 г. была готова первая твердотопливная ракета РТ-1 [31, 15-19; 7, 249].

В 1957–1959 гг. в вооруженных силах формируются первые части и соединения межконтинентальных ракет, ведется строительство их стартовых площадок. Первым таким соединением был объект «Ангара», поставленный в декабре 1959 г. на боевое дежурство [7, 186].

17 декабря 1959 г. Президиум ЦК протоколом № 254 утвердил проект постановления по созданию ракетных частей и поручил министру обороны разработать Положение о ракетных частях в составе вооруженных сил. В тот же день Совет Министров СССР

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 476. Л. 233.

принял постановление № 1384-615 «Об учреждении должности главнокомандующего ракетными войсками в составе Вооруженных сил СССР». Постановлением учреждалась должность главкома ракетных войск (главком РВСН), заместителя министра обороны; определялся круг их обязанностей, аппарат управления Ракетными войсками (без увеличения численности центрального аппарата Министерства обороны), структура вида войск. На должность главкома ракетных войск назначался главный маршал артиллерии М.И. Неделин [30, 53-57].

Пятый вид Вооруженных сил СССР был двухродовой структурой, состоящей из МБР и РСД. Однако РВСН были преданы не все виды носителей стратегического ядерного оружия. Большая их часть осталась в ВВС (тяжелые бомбардировщики дальней авиации) и ВМФ (дизельные и атомные подлодки с баллистическими ракетами) [3, 139].

Тем не менее, несмотря на то, что Н.С. Хрущёв видел будущее лишь за ракетами, он неоднократно повторял, что ракет нужно не бесконечное количество. Того числа, что уже имелось у СССР, по мнению Первого секретаря, было вполне достаточно для безопасности страны. На взгляд Н.С. Хрущёва, в дальнейшем следовало осуществлять лишь качественную замену ракет без увеличения их численности [42, 82; 44, 102; 39, т. 1, 358; 39, т. 2, 428].

Сокращение армии и обычных средств вооружения кроме экономии средств позволяло главе партии подготовить условия для перехода к новому принципу строительства вооруженных сил.

Выступая перед английскими студентами Королевского военно-морского колледжа в Гринвиче 20 апреля 1956 г., Первый секретарь ЦК предложил отказаться от войны, пойти на взаимное сокращение вооружений, рассматривая его как первый этап, а затем – упразднить вооруженные силы. «Этого, конечно, не сделать сразу, но это должно быть нашей общей конечной целью», – заявил Н. С. Хрущёв [11, 795].

Постепенно намерения главы партии стали более определенными. В октябре 1957 года, отвечая на вопросы американского журналиста Дж. Рестона, Н.С. Хрущёв заявил: «Мы готовы хоть сейчас достигнуть разумных соглашений по всей проблеме разоружения, значительно сократить Вооруженные силы или даже совсем не иметь армии, только милицию для охраны честных людей от воров и жуликов, которые, к сожалению, еще имеются».

В выступлении в ООН 18 сентября 1959 г. Первый секретарь ЦК предложил разоружение, при котором все без исключения государства отказывались бы от содержания каких бы то ни было вооруженных сил, кроме минимальных контингентов внутренней охраны (милиции, полиции), вооруженных легким стрелковым оружием и предназначенных для поддержания внутреннего порядка и защиты личной безопасности граждан.

Выступая на заседании сессии Верховного Совета СССР в октябре 1959 г. и подробно рассказывая об инициативах, выдвинутых в ООН, глава государства повторил свои идеи по поводу небольшого контингента милиции (полиции). Это утопическое предложение Н.С. Хрущёв считал вполне реальным.

Внося в Президиум ЦК КПСС уже рассмотренную нами записку о новом значительном сокращении, глава партии довольно осторожно, но твердо высказался по поводу *территориально-милиционной армии*: «...В какое-то время, в какой-то степени, может быть, следует перейти на территориальную систему (милицейские силы). То есть будут созданы полки и дивизии по территориальному принципу (с привлечением граждан служить в них без отрыва от производства). Конечно, для таких полков, соединений надо иметь соответствующие кадровые офицерские силы... Нам надо иметь транспортную авиацию, потому что в случае возникновения необходимости надо быстро перебросить части из одного места в другое... Оружие для таких территориальных подразделений

должно находиться в соответствующем разумном ассортименте поблизости тех мест, где будут находиться эти сформированные подразделения. И дивизии сразу... по сигналу собираются на сборный пункт, садятся в самолеты и отправляются» [10, 66].

В уже отмеченной нами речи на заседании Верховного Совета СССР в январе 1960 г. Н.С. Хрущёв раскрыл карты, обнародовав свои намерения: депутатам, рассматривающим вопрос о новом сокращении, следовало иметь в виду, что впоследствии СССР готов «свести практически до нуля уровень Вооруженных сил и вооружения государства», оставив лишь территориально-милиционную армию [25, 30, 50].

В феврале 1963 г. на выездном заседании Совета обороны в Филях Первый секретарь ЦК подробно изложил свой взгляд на будущие вооруженные силы, к которым можно будет перейти при наличии необходимого количества ракет. Вооруженные силы, по его мнению, должны были состоять из двух частей: небольшой квалифицированной армии общей численностью 300–500 тысяч человек, состоящей из ядра – ракетных войск стратегического назначения, обслуживающих 200–300 ракет, и небольшой мобильной группировки, защищающей пусковые установки; а также остальной армии, строящейся на региональной милиционной основе [39, т. 2, 427, 428].

14 сентября 1964 г., почти за месяц до своей вынужденной отставки, на уже упомянутых нами демонстрационных учениях в подмосковной Кубинке глава партии и государства снова обратился к идее изменения структуры армии и переводе ее на территориально-милиционную основу [39, т. 2, 488–489].

Намерения главы партии произвести структурную перестройку армии партийные соратники Н.С. Хрущёва оценивали весьма скептически. Они считали эту идею главы государства прожектерством и авантюризмом¹. Однако неоднократные обращения к идее территориально-милиционной системы комплектования армии не только доказывают реальность планов главы партии, но и подтверждают, что он продумывал их реализацию в ближайшем будущем.

Хрущёвский вариант реформы в силу его эклектичности и в известной степени утопии провалился вместе с отставкой Первого секретаря ЦК и обвинением его в субъективизме и волюнтаризме. Новое партийное руководство, пришедшее к власти в октябре 1964 г., похоронив идею о создании территориально-милиционной армии, вернулось к развитию всех родов войск и продолжало накапливать ядерное и обычное вооружение, не считаясь при этом с нуждами народа. Это явилось одной из причин конечного краха страны.

Распад СССР и новая геополитическая ситуация в мире сделали проведение преобразований военного ведомства чрезвычайно актуальной темой. Однако последние события показали, что поиск подходов к реформированию Вооруженных Сил невозможен без изучения хрущёвской военной реформы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бельшев Л. Останется ли Россия великой морской державой? Военно-техническая политика и кораблестроение // Морской сборник. 1992. № 7.
2. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг. / Под ред. Г.В. Фокиева. В 3 тт. Т. 2. М., 1987.
3. Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. 1918–1991 гг. М., 1995.
4. Литвиненко Д. Планы вождя. Первая послевоенная программа строительства флота // Родина. 1996. № 7–8.

¹ Беседа с Н.Г. Егорычевым от 8 июня 1999 г. Личный архив автора; Беседа с В.Е. Семичастным от 29 апреля 1999 г. Личный архив автора.

5. Партия и армия / Мальцев Е.Е., Бабаков А.А., Жилин П.А. и др. Под общей ред. Епишева А.А. 2-е изд., доп. М., 1980.
6. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.
7. СССР и холодная война / Под. ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. М., 1995.
8. Khrushchev and the arms race: Soviet Interests in Arms Control and Disarmament 1954-1964 / Lincoln P. Bloomfield, Walter C. Clemens, Jr., and Franklyn Griffiths. Massachusetts, and London, [1966].

ИСТОЧНИКИ:

9. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчет. В 3 тт. Т.3. М., 1962.
10. «Армию надо сделать без излишеств...» Записка Н.С. Хрущёва о военной реформе 1959 г. / Публ. Ю.А. Абрамова// Исторический архив. 1998. № 3.
11. Выступление Н.С. Хрущёва перед студентами Королевского военно-морского колледжа в Гринвиче // Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4 кн.) Кн. 2. М., 1999.
12. Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998.
13. Жить в мире и дружбе. Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва в США. 15–27 сентября 1959 г. М., 1959.
14. Записи В. Малина на заседании Президиума ЦК КПСС 13–14 октября 1964 г. // Источник. 1998. № 2.
15. Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. 5 сессия. 5–8 августа 1953 г. Стенографический отчет. М., 1953.
16. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 1 сессия. 20–27 апреля 1954 г. Стенографический отчет. М., 1954.
17. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 2 сессия. 3–9 февраля 1955 г. Стенографический отчет. М., 1955.
18. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 4 сессия. 26–29 декабря 1955 г. Стенографический отчет. М., 1956.
19. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 5 сессия. 11–16 июля 1956 г. Стенографический отчет. М., 1956.
20. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 6 сессия. 5–12 февраля 1957 г. Стенографический отчет. М., 1957.
21. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 3 сессия. 27–31 октября 1959 г. Стенографический отчет. М., 1959.
22. Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. 9 сессия. 19–21 декабря 1957 г. Стенографический отчет. М., 1958.
23. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 1 сессия. 27–31 марта 1958 г. Стенографический отчет. М., 1958.
24. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 2 сессия. 22–25 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М., 1959.
25. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 4 сессия. 14–15 января 1960 г. Стенографический отчет. М., 1960.
26. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 6 сессия. 20–23 декабря 1960 г. Стенографический отчет. М., 1961.
27. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. 7 сессия. 6–8 декабря 1961 г. Стенографический отчет. М., 1962.
28. Заседания Верховного Совета СССР шестого созыва. 2 сессия. 10–13 декабря

1962 г. Стенографический отчет. М., 1963.

29. Заседания Верховного Совета СССР шестого созыва. 3 сессия. 16–19 декабря 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964.

30. Как создавались ракетные войска в СССР / Публ. В.И. Ивкина // Военно-исторический журнал. 1995. № 1.

31. Калашников А.С. Ядерный «монстр», который служил миру. Записки испытателя ракет // Военно-исторический журнал. 1994. № 2.

32. Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.1, Т.2.

33. Кузнецов Н.Г. Крутые повороты. Из записок адмирала / Публ. Р.В. Кузнецовой при участии В.Н. Кузнецовой // Военно-исторический журнал. 1993. № 7.

34. Кузнецов Н.Г. «Наши отношения с Жуковым стали поистине драматическими...» / Публ. В.Н. Кузнецовой, Ю.К. Лугового // Военно-исторический журнал. 1992. № 1.

35. «На его долю выпали тяжелые испытания». Правда о «деле» Н.Г. Кузнецова / Публ. И. Шевчука // Военно-исторический журнал. 1995. № 4.

36. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О временной отсрочке увольнения в запас солдат, матросов, сержантов и старшин, выслуживших сроки действительной военной службы» // Правда. 1961. 30 августа.

37. Сокращение Вооруженных Сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1.

38. «Таковы, товарищи, факты». (Доклад Д.С. Полянского) // Источник. 1998. № 2.

39. Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв: кризисы и ракеты. В 2 тт. т. 2. М., 1994.

40. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1991. № 1.

41. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1991. № 7-8.

42. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1992. №8-9.

43. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1993. №2.

44. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1993. №9.

45. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1994. № 1.

46. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1994. № 3.

47. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1995. № 2.

48. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1995 № 3.

49. Хрущёв Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1995. № 4.

50. Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 11–12.